Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Роль ленинградской архитектурно-археологической школы в изучении белорусского зодчества XI–XIV вв.

А. Н. Кушнеревич¹

Аннотация. В статье характеризуется вклад представителей ленинградской архитектурно-археологической школы в исследование белорусского зодчества Беларуси XI–XIV вв. Результаты их исследований подготовили основу для дальнейшего искусствоведческого анализа всего круга памятников монументального зодчества Беларуси XI–XIV вв. и определения их места не только в восточнославянском, но и общеевропейском контексте.

Annotation. This paper characterizes the contribution of representatives of the Leningrad architectural and archaeological school in studies of the architecture of Belarus of the 11th–14th century. The results of their researches had prepared the basis for the further art analysis of the entire circle of monuments of the architecture of Belarus of the 11th–14th century and establishing their place not only within the East Slavic context but also within the Common European one.

Ключевые слова: архитектурная археология Беларуси, вклад ленинградских исследователей.

Keywords: architectural archaeology of Belarus, contribution of Leningrad researchers.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-319-327

Статья посвящается светлой памяти М. В. Малевской-Малевич

1

Изучение средневекового архитектурного наследия, являющегося по своему содержанию в основном сакральным, имеет многоаспектный характер. Можно выделить несколько основных направлений исследований, которые при одном и том же объекте изучения ставят разные цели: архитектурная археология, история архитектуры и религиоведение. Поэтому при системном искусствоведческом анализе памятников культового зодчества необходимо учитывать все эти составляющие.

Поскольку на сегодняшний день большинство памятников сакральной архитектуры

Беларуси рассматриваемого времени сохранилось на уровне фундаментов, то основная роль в их изучении принадлежит архитектурной археологии, сферу которой образует синтез истории, археологии и искусствоведения.

Хронологические же рамки архитектурно-археологического исследования первоначального периода развития монументального зодчества Беларуси, получившего в искусствоведении определение древнерусского, ограничены серединой XI — первой половиной XIII в., временем от возведения первого на белорусских землях каменного православного храма и до вхождения этих земель в состав средневекового балто-славянского государства — Великого Княжества Литовского. Таким образом, понятие «древнерусский

¹ Кафедра истории, мировой культуры и туризма, Минский государственный лингвистический университет. Ул. Захарова, 21, г. Минск, 220034, Беларусь. E-mail: alexnik@tut.by.

период» в хронологическом плане принципиально отличается в белорусском и русском искусствоведении. В последнем период, называемый древнерусским, охватывает более значительный промежуток времени — по XVII в. включительно (Некрасов, 1936), что обусловлено радикальными изменениями социально-культурной жизни России в результате реформ Петра I. Поэтому археологам и историкам архитектуры следует иметь в виду это научно-терминологическое своеобразие, исторически сложившееся в искусствоведческой науке (Габрусь, 2005. С. 107).

В отношении истории белорусского зодчества раннего этапа его развития некорректным с научной точки зрения является также употребление термина «домонгольский период» (Булкин, 2012. С. 15) по той причине, что такого периода, как татаро-монгольское иго, не было в истории Беларуси.

Активное изучение монументального зодчества Беларуси XI–XIV вв. приходится на 60-е гг. XX в., когда в советской археологии наступил новый период архитектурно-археологических исследований, которому было присуще более глубокое осознание сложности этих работ, повышенное внимание к методике раскопок, многосторонний сбор информации о памятниках, а также проведение раскопок на территории отдельных областей и городов (Беляев, 1987. С. 10–11).

Небольшое количество известных храмов полоцкой архитектуры и слабая их изученность (Софийский собор, Спасская церковь Евфросиньевского монастыря, Большой собор Бельчицкого монастыря, Борисоглебская и Пятницкая церкви в Полоцке, Благовещенская церковь в Витебске) обусловили организацию специальной археологической экспедиции для изучения древних памятников зодчества Полоцка и Полоцкой земли. Прежде всего такую задачу поставил перед собой М. К. Каргер, который параллельно с раскопками в Смоленске начинает систематические исследования в Полоцке и других городах Беларуси. Так, в 1960 г. его экспедицией был дополнительно изучен Большой собор Бельчицкого монастыря, а в 1961–1964 гг.

полностью раскопан храм-усыпальница полоцких епископов Спасо-Евфросиньевского монастыря (Каргер, 1977а. С. 241, 247; Раппопорт, 1982. С. 143). Важные результаты были получены и при изучении в 1961–1962 гг. и 1965 г. Борисоглебской церкви в Новогрудке, которая, как выяснилось, была возведена в начале XVI в. на месте храма XII в. На основе этих раскопок были сделаны выводы о взаимосвязи строительных артелей Полоцка и Витебска, мастера которых принимали участие в сооружении данного памятника. По мнению М. К. Каргера, основной объем здания возвели зодчие — представители провинциальной византийской архитектурной школы после строительства храма в Витебске, а галереи пристроили полоцкие зодчие (Каргер, 1977б. С. 82–94). Благодаря исследователю более интенсивно стали накапливаться сведения о древнерусском зодчестве и других городов Беларуси. Так, в 1962–1963 гг. им был раскопан шестистолпный крестово-купольный храм середины — второй половины XII в. в Турове (Каргер, 1965. С. 133–138), местонахождение которого обнаружили в 1961 г. М. Д. Полубояринова и П. А. Раппопорт (Полубояринова, 1963. С. 47). Памятник оказался близким по архитектурно-строительным особенностям к киево-черниговской художественной традиции (Раппопорт, 1982. С. 105). М. К. Каргер провел и дополнительные раскопки церкви на замчище в Волковыске, способствовавшие уточнению предложенной П. А. Раппопортом реконструкции ее планировочной структуры (Каргер, 1968. С. 424–428). Прослеженные же в 1967–1968 гг. исследователем остатки храма на детинце в Полоцке позволили реконструировать его план и проследить связь полоцкой и смоленской архитектуры. Выяснилось, что это был значительных размеров крестово-купольный храм с тремя притворами, ставший прототипом церкви Михаила Архангела последней четверти XII в. в Смоленске (Каргер, 1972. С. 203).

В процессе раскопок Софийского собора в Полоцке в 1967 г. исследователем были расчищены останки фундаментов и стен с фресковыми росписями (Каргер, 1968. С. 25–28).

В этом же году М. К. Каргер выявил фрагменты строительных материалов на крае оборонительного рва полоцкого детинца (*Там же*. С. 29), которые помогли в 1976–1977 гг. П. А. Раппопорту обнаружить в этом месте остатки храма (*Раппопорт*, 1982. С. 95). Небольшие, но плодотворные архитектурно-археологические исследования Благовещенской церкви в Витебске были проведены М. К. Каргером в 1968 г. в связи с необходимостью консервации храма после разрушения местными властями в 1961 г. В результате этих раскопок появилась возможность реконструировать многие ранее неизвестные архитектурные особенности памятника (*Каргер*, 1978. С. 71–76).

Следует отметить, что А. Н. Кирпичников в 1960-е гг. также принимал активное участие в исследовании памятников зодчества XII в. Полоцка и Новогрудки в составе архитектурно-археологической экспедиции М. К. Каргера, а затем много сделал для подготовки белорусских археологов (*Ткачоў*, 1997. С. 326).

Дальнейшее более масштабное изучение культового зодчества Беларуси XI–XII вв. продолжила в середине 70-х — 80-х гг. XX в. следующая ленинградская археологическая экспедиция под руководством П. А. Раппопорта. В нее в разные годы входили Вал. А. Булкин, О. М. Иоаннисян, С. Ю. Аверьянов, А. Я. Аверьянова, Л. Н. Большаков и др. (*Беляев*, 1987. С. 14). В совместных археологических исследованиях в Полоцке, Витебске, Гродно принимали участие и белорусские коллеги: О. А. Трусов, Т. С. Бубенько, М. А. Ткачев и др. Однако еще задолго до этого времени внимание исследователя привлекли останки храма в Волковыске, раскопанные в 1958 г. Г. И. Пехом (*Пех*, 1963. С. 231–233). Это позволило П. А. Раппопорту в 1959 г. изучить фундаменты церкви, причисленной им к гродненской архитектурной школе (*Раппопорт*, 1963. С. 239–240).

В 1976 г. он развернул широкие археологические раскопки в Полоцке, где удалось найти остатки фундамента церкви на Нижнем замке (*Раппопорт*, 1980. С. 157). Ввиду того что не сохранилась алтарная часть, он предложил

два варианта графической реконструкции ее планировочной структуры (*Там же*. Рис. 1–2). Первый вариант его композиционной схемы напоминает план храма усыпальницы Евфросиньевского монастыря, у которого северные и восточные галереи заканчивались с востока апсидами. Второй вариант предусматривает наличие в восточных членениях галереи поперечной стенки. П. А. Раппопорт считал, что это княжеская усыпальница первой половины XII в. (*Там же*. С. 152).

В 1977 г. он полностью раскопал церковь на краю оборонительного рва детинца (*Раппопорт*, 1982. С. 95). Одновременно с этим памятником было проведено изучение остатков княжеского терема второй половины XII в., обнаруженного в 1972 г. во время земляных работ на Верхнем замке недалеко от Полоты (*Там же*. С. 94). В 1977 г. П. А. Раппопорт вместе с Г. М. Штендером детально изучил Спасскую церковь Евфросиньевского монастыря. Выяснилось, что древний храм сохранился почти полностью, хотя верхняя часть сильно перестроена. Они также провели дополнительные обмеры верхних частей постройки, позволившие приблизиться к более точному определению аутентичных архитектурных форм Спасской церкви (*Раппопорт, Штендер*, 1980. С. 463–465). В результате на основании этих детальных архитектурно-археологических исследований ими была выполнена наиболее основательная на то время графическая реконструкция памятника, широко использовавшаяся до последнего времени исследователями древнерусского зодчества (*Там же*. Рис. 3).

В 1977 г. исследователем были проведены раскопки западной части Большого собора Бельчицкого монастыря. В результате этих работ был получен достаточно информативный материал об архитектурном решении памятника (*Раппопорт*, 1980. С. 154).

В 1982 г. П. А. Раппопорт провел вместе с белорусскими археологами О. А. Трусовым и Т. С. Бубенько дополнительное после Г. В. Штыхова (*Штыхов*, 1963. С. 62–63) и М. К. Каргера (*Каргер*, 1978. С. 73–76) изучение Благовещенской церкви в Витебске.

На основе анализа архитектурных форм и строительной техники он датировал памятник первой половиной — серединой XII в. Нехарактерную для восточнославянского зодчества XII в. строительную технику из блоков известняка и плинфы П. А. Раппопорт объяснил тем, что церковь была построена не местными, а византийскими зодчими (*Раппопорт*, 1986. С. 157–158; 1987. С. 522–524).

На основе глубокого анализа исторических фактов, архитектурно-строительных особенностей исследователь стремился объективно изучить специфические черты белорусских памятников в контексте древнерусского зодчества. Об этом свидетельствуют публикации, посвященные полоцкому зодчеству XII в., в которых на основе результатов собственных раскопок, исторических и архитектурно-археологических исследований конца XIX — первой половины/середины XX в. российских и белорусских археологов дана наиболее точная на то время атрибуция памятников, дополненная основательными выводами по истории храмового строительства древнего Полоцка (*Раппопорт*, 1980а. С. 142–155; 1993. С. 87–110). Он уточнил также представления о гродненской археологической школе, ее происхождении, времени существования, художественных особенностях и значении в истории древнерусского зодчества (*Раппопорт*, 1987. С. 67–72; *Раппопорт*, 1988. С. 108–112). В этом ему помогли результаты выполненных им скрупулезных исследований Нижней церкви (совместно с Н. Н. Ворониным) в 1949 г., княжеского терема гродненского детинца, волковыского храма в 1959 г., Коложской церкви в 1981, 1985 гг. (*Трусаў и др.*, 1993. С. 96).

В 1985 г. П. А. Раппопорт изучил совместно с ленинградским коллегой Л. Н. Большаковым и белорусскими археологами О. А. Трусковым и М. А. Ткачёвым остатки кирпичной стены на мысу гродненского детинца. Исследователи установили время ее возведения — конец XII в., технику кладки, а также протяженность и ширину уцелевшей части. По их мнению, она могла выполнять

не только оборонительные, но и эстетические функции (*Большаков и др.*, 1988. С. 461–467). П. А. Раппопорт изучал также памятники фортификации Турово-Пинской, Черной Руси и Полоцкой земли в рамках фундаментального исследования «Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв.» (*Раппопорт*, 1967. С. 161–202). Отдельная работа была посвящена оборонительным башням волынского типа, среди которых было определено место и аналогичным белорусским памятникам, в частности, Каменецкой башни второй половины XIII в. (*Раппопорт*, 1952. С. 205–220).

В послевоенный период до распада СССР изучением архитектурных памятников Беларуси XI–XIV вв. активно занимались многие известные археологи Москвы и Ленинграда: Н. Н. Воронин, Л. В. Алексеев, Вал. А. Булкин, М. К. Каргер, Ф. Д. Гуревич, М. В. Малевская; иногда к этим исследованиям подключались их белорусские коллеги: Г. В. Штыхов, Э. М. Загорульский, Я. Г. Зверуга, О. А. Трусов, И. М. Чернявский; историки архитектуры А. И. Некрасов, Ю. А. Егоров, П. Н. Максимов, Г. М. Штендер и др. Особая роль в этой работе как координатора в масштабах восточнославянского региона принадлежала П. А. Раппопорту, издавшему затем фундаментальный труд «Свод археологических источников: русская архитектура X–XIII вв.». В этой работе им обобщены результаты многолетних историко-археологических исследований по всем известным памятникам восточнославянского зодчества данного периода, представлены реконструкции ряда разрушенных или существенно перестроенных храмов. Поэтому неслучайно, что именно ленинградский археолог и историк архитектуры П. А. Раппопорт являлся автором раздела «Градостроительство и архитектура западнорусских земель IX–XIII вв.» в 1-м томе многотомного издания «История белорусского искусства» (на бел. яз.). Выполненный им архитектурный анализ памятников в этом издании представлен наиболее основательно (*Раппопорт*, 1987. С. 48–74).

Историю развития архитектуры и материальной культуры Новогрудского замка помогли во многом восстановить исследования Ф. Д. Гуревич. Она выявила в его южной части и детально изучила в 1974 г. остатки производственной постройки XV в. (*Гуревич и др.*, 1975. С. 384).

Значительный вклад в историко-археологическое исследование белорусского зодчества внес и Вал. А. Булкин. В 1975–1980 гг. он провел скрупулезные раскопки Софийского собора XI в. в Полоцке в связи с началом его реставрации. Их результаты позволили прояснить многие спорные моменты в объемно-пространственной структуре памятника, трактовавшиеся прежде как его особенности. В частности, был окончательно решен вопрос о форме и датировке западных апсид, построенных, как оказалось, в XVII в. (*Булкин*, 1983. С. 47–52). На основе анализа разнообразных факторов Вал. А. Булкин впервые высказал достаточно аргументированную гипотезу о том, что в XI в. Полоцкая София по характеру и особенностям архитектурных деталей была не единственным монументальным зданием, ибо в это время были построены, по мнению исследователя, Большой собор Бельчицкого монастыря, храм-усыпальница в Евфросиньевском монастыре и храм в Детинце (*Булкин*, 2006. С. 99–100). Это позволило Вал. А. Булкину склониться к мысли «о раннем обособлении полоцкой школы зодчества, интенсивной динамике ее развития во второй половине XI — начале XII в. и глубокой оригинальности отдельных архитектурных решений» (*Там же*. С. 100). Результаты исследований Вал. А. Булкина свидетельствуют о том, что начало христианского храмового строительства на белорусских землях представляет собой уникальное явление в контексте развития восточнославянского зодчества.

В свою очередь М. В. Малевская существенно пополнила знания об архитектуре Беларуси не только XII в., но и XIV в. Она участвовала в экспедициях М. К. Каргера по изучению полоцкого зодчества XI–XII вв., а в 1949 г. — в раскопках на территории Старого замка в Гродно под руководством Н. Н. Воронина.

На материале этих исследований она выполнила реконструкцию пола гродненской Нижней церкви XII в. (*Малевская*, 1966. Рис. 2). В период работы экспедиции Ф. Д. Гуревич на территории Новогрудского замка М. В. Малевская изучила фундаменты средневекового храма с многочисленными строительными напластованиями (*Малевская*, 1973. С. 46–49). На основе формата кирпича, строительной техники, стратиграфии датировала памятник первой половиной XIV в. (*Малевская*, 1983. С. 122–124), при этом отметила его связь с древнерусским зодчеством, а также романо-готической архитектурой Польши и Литвы (*Малевская*, 1980. С. 96–98).

Исследовательница внесла большой вклад и в изучение гражданского зодчества Беларуси XIV в. Так, в 1977 г. она открыла почти квадратную в плане (9,5 × 10 м) одностолпную двухэтажную кирпичную постройку середины — второй половины XIV в. Новогрудского замка. М. В. Малевская на основе уточнения характера кладки в вендской технике смогла датировать башню Щитовки Новогрудского замка не концом, а первой половиной XIV в., то есть она была сооружена одновременно с замковой церковью (*Малевская*, 1983. С. 125). Исследования М. В. Малевской позволили дать наиболее полную характеристику Новогрудскому замку как династическому архитектурному комплексу, а также значительно сократить пробелы в знаниях о переходном периоде от древнерусского к белорусскому зодчеству.

В работах О. М. Иоаннисяна рассматривается вопрос о влиянии романского Запада на древнерусское зодчество. В частности, им установлено, что техника кладки минского храма была присуща для романской архитектуры XI–XII вв. Великопольши. Это позволило ему утверждать, что недостроенный храм начал возводиться в последней четверти XI в. в Минске какой-то группой великопольских мастеров. Этот памятник, представляет собой, по его мнению, наиболее ранний пример связей древнерусского зодчества с романской архитектурой Польши (*Иоаннисян*, 1987. С. 115; 2002. С. 206). Ее влияние исследователь

проследил и в отдельных памятниках гродненской архитектурной школы, в частности, в прямоугольной форме апсид Пречистенской церкви. Он установил, что такой прием решения алтарной части в древнерусском зодчестве неизвестен, однако незадолго до его появления во второй половине XII в. в Гродно аналогичная форма апсиды получила распространение в храмовом строительстве ордена норбертанцев в Польше (*Там же*. С. 115). Романское влияние исследователь выявил и в отдельных памятниках культового зодчества XII в. Полоцкой земли. Оно проявилось, по его мнению, в имитации квадратной рустовки фасадов Благовещенской церкви в Витебске (*Там же*. С. 115).

Руководителем современного этапа изучения белорусского зодчества древнерусского периода является Е. Н. Торшин, который вместе с О. М. Иоаннисяном и коллегами из Беларуси провел в последнее время исследование Спасской церкви XII в. в Полоцке в связи с ее реставрацией. Результаты раскопок дали новую ценную информацию для архитектурно-искусствоведческого анализа памятника. В частности, исследователями были выявлены остатки галерей, примыкавших к фасадам храма (*Торшин и др.*, 2016. С. 5–16). В результате храм предстал не как высокая вытянутая вверх башнеобразная постройка, а как сооружение пирамидально-ярусной объемно-пространственной композиции, свидетельствующей о новаторской модификации раннехристианских византийских канонов и технологических методов в местном храмовом строительстве. Начало же этим преобразованиям по созданию русско-византийского варианта крестово-купольного храма с динамичным завершением объемно-пространственной композиции, по нашему мнению, положил Софийский собор в Полоцке, часто тенденциозно трактуемый упрощенным вариантом новгородской Софии (*Габрусь*, 2005. С. 154). Во многом вышеназванными новаторскими тенденциями можно объяснить введение в архитектуру полоцкого храма дополнительной пары столбов на восток от подкупольного квадрата, что позволяет

поддержать реконструкцию памятника с пониженным нартексом (с куполами по углам) по отношению к основному объему, выполненную белорусским архитектором-реставратором Г. А. Лаврецким (*Лаврецкий*, 1995. Рис. 1).

Таким образом, на основе результатов исторических поисков, данных натурных исследований представители ленинградской архитектурно-археологической школы провели основную на сегодняшний день научную атрибуцию памятников белорусского зодчества XI–XIV вв. В ряде случаев ими выполнены их архитектурно-художественные графические реконструкции. Все это позволило в значительной степени заполнить лакуны в знаниях об архитектурно-художественных процессах в белорусском зодчестве рассматриваемого периода. Они также провели большую работу по систематизации и обобщению сведений о храмовом строительстве Беларуси XI–XIV вв., разработали научно-обоснованные историко-архитектурные концепции формирования и развития полоцкой и гродненской школ зодчества XII в. в контексте остальных восточнославянских региональных художественных центров этого времени. Результаты максимально полно исследованных ими в натуре археологических остатков памятников зодчества Беларуси XI–XIV вв. подготовили основу для их более глубокого искусствоведческого анализа, обобщения, систематизации и научной корректировки с точки зрения истории архитектуры, определения их места не только в восточнославянском, но и общеевропейском контексте, что позволит более объективно раскрыть первоначальный этап становления белорусского монументального зодчества в целом. Поэтому целью современного белорусского искусствоведения является определение точной архитектурной типологии построек, генезис форм и конструкций, своеобразие творческих методов и художественных приемов, выявление характера взаимодействия функционального, конструктивного и эстетического начал в произведениях монументального зодчества, восстановленных хотя бы виртуально.

- Беляев, 1987 — Беляев Л. А. Архитектурная археология домонгольской Руси за последние двадцать лет // КСИА. 1987. Вып. 139: Славяно-русская археология. С. 10–18.
- Большаков и др., 1988 — Большаков Л. Н., Раппопорт П. А., Трусов О. А., Ткачёв М. А. Памятник древнерусского зодчества в гродненском детинце // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987. М.: Наука, 1988. С. 461–467.
- Булкин, 1983 — Булкин Вал. А. Проблемы изучения Полоцкого Софийского собора // Древнерусское государство и славяне: Материалы симпозиума, посвященного 1500-летию Киева (1–3 декабря 1981 г.). Минск: Наука и техника, 1983. С. 47–52.
- Булкин, 1988 — Булкин Вал. А. Софийский собор в Полоцке (к вопросу о западных апсидах) // Древнерусское искусство. Художественная культура X — первой половины XIII вв. / Отв. ред.: А. И. Комеч, О. И. Подобедова. М.: Наука, 1988. С. 59–63.
- Булкин, 2000 — Булкин Вал. А. Полоцкий Софийский собор XI в. // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2000. № 15. С. 132–138.
- Булкин, 2006 — Булкин Вал. А. Софийский собор и полоцкое зодчество домонгольского периода // ЕОФІА: Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А. И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 89–100.
- Булкин, 2012 — Булкин Вал. А. Софийский собор в Полоцке и полоцкое зодчество домонгольского периода // Булкин Вал. А. О древнерусской архитектуре. Избранные труды / Сост. Антипов И. В., Ходаковский А. В., Шалина И. А. СПб.: Каламос, 2012. С. 15–24.
- Габрусь, 2005 — Габрусь Т. В. Мураваная сакральная архітэктура беларускіх земляў XI–XII стст. // Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: У 4 т. Мінск: Беларуская навука, 2005. Т. 1. IX–XIV стст. / А. І. Лакотка (і інш.). С. 107–211.
- Гуревич и др., 1975 — Гуревич Ф. Д., Ковальская К. Т., Николаев Н. В., Пономарёва Т. С. Археологические раскопки в Новогрудке // Археологические открытия 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 384.
- Иоаннисян, 1987 — Иоаннисян О. М. Древнерусское зодчество и романская архитектура // Тр. V Междунар. конгресса славянской археологии. М.: Наука, 1987. С. 113–117.
- Иоаннисян, 2002 — Иоаннисян О. М. К истории польско-русских архитектурных связей в конце XI — начале XIII в. // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира XII в. / Отв. ред. О. Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 206–230.
- Каргер, 1965 — Каргер М. К. Новый памятник зодчества XII в. в Турове // КСИА. М., 1965. Вып. 100: Важнейшие археологические открытия. С. 133–138.
- Каргер, 1968 — Каргер М. К. К вопросу о памятниках зодчества XII в. в Волковыске // Славяне и Русь: Сб. науч. ст. к 60-летию Б. А. Рыбакова. М.: МГУ, 1968. С. 424–428.
- Каргер, 1972 — Каргер М. К. К истории полоцкого зодчества XII в.: Руины вновь открытого храма на Верхнем замке // Новое в археологии: Сб. ст., посв. 70-летию А. В. Арциховского / Под ред. В. Л. Янина. М.: МГУ, 1972. С. 202–209.
- Каргер, 1977а — Каргер М. К. Храмусыпальница в Евфросиньевском монастыре в Полоцке // СА. 1977. № 1. С. 241–247.
- Каргер, 1977б — Каргер М. К. Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке // КСИА. М., 1977. Вып. 150: Средневековые древности. С. 82–94.
- Каргер, 1978 — Каргер М. К. Церковь Благовещения в Витебске // КСИА. 1978. Вып. 155: Славяно-русская археология. С. 71–76.
- Лаврецкий, 1995 — Лаврецкий Г. А. Православное зодчество Беларуси. Минск: ООО «Четыре четверти». 1995. 103 с.: ил. (Наши духовные ценности: В 12 вып.; вып. 2).
- Малевская, 1966 — Малевская М. В. К реконструкции майоликового пола Нижней церкви в Гродно // Культура Древней Руси: Сб. науч. ст., посвященный 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина / Отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1966. С. 112–115.
- Малевская, 1973 — Малевская М. В. Монументальные сооружения Новогрудского детинца

- XIV–XV вв. (по раскопкам 1968 г.) // КСИА. 1973. Вып. 135: Славяно-русские древности. С. 90–97.
- Малевская, 1980 — Малевская М. В. Зодчество западнорусских земель второй половины XIII — XIV в. // Тез. докл. советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии (София, сентябрь 1980 г.). М., 1980. С. 96–98.
- Малевская, 1983 — Малевская М. В. Архитектурный комплекс Новогрудского детинца XIII–XIV вв. // Древнерусское государство и славяне: Материалы симпозиума, посвященного 1500-летию Киева (1–3 декабря 1981 г.). Минск: Наука и техника, 1983. С. 122–125.
- Некрасов, 1936 — Некрасов А. И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII в. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. 400с.
- Пех, 1963 — Пех Г. И. Раскопки в Волковыске в 1958 г. // СА. 1963. № 1. С. 230–234.
- Полубояринова, 1963 — Полубояринова М. Д. Раскопки древнего Турова // КСИА. 1963. Вып. 96: Исследования памятников средневековья. С. 47–49.
- Раппопорт, 1952 — Раппопорт П. А. Волынские башни // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов Т. II: Крепостные сооружения Древней Руси. М.: Наука, 1952. С. 203–223 (МИА. Вып. 31).
- Раппопорт, 1963 — Раппопорт П. А. Раскопки в Волковыске в 1958 г. // СА. 1963. № 1. С. 238–243.
- Раппопорт, 1967 — Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. Л.: Наука, 1967. 242 с. (МИА. № 140).
- Раппопорт, 1970 — Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. М.: Наука, 1970. 140 с., ил.
- Раппопорт, 1980 — Раппопорт П. А. Полоцкое зодчество XII в. // СА. 1980. № 3. С. 141–159.
- Раппопорт, Штендер, 1980а — Раппопорт П. А., Штендер Г. М. Спасская церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке // Памятники культуры. Новые открытия 1979. Л.: Наука, 1980. С. 459–468.
- Раппопорт, 1982 — Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Сб. архитектурных исследований. Л.: Наука, 1982. 136 с. (Археология СССР. САИ. Вып. Е1-47).
- Раппопорт, 1987 — Раппопорт П. А. Церковь Благовещения в Витебске // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1987. С. 522–524.
- Раппопорт, 1987 — Раппопорт П. А. Горада будаўніцтва і архітэктура заходнерускіх зямель IX–XIII стст. // Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. Мінск: Навука і тэхніка, 1987. Т. 1: Ад старажытных часоў да другой паловы XVI стагоддзя / Рэд. С. В. Марцэлеў, Л. М. Дробаў. 304 с. С. 50–74.
- Раппопорт, 1988 — Раппопорт П. А. Новые данные об архитектуре древнего Гродно // Древнерусское искусство. Художественная культура X — первой половины XIII в.: Сб. науч. ст. М.: Наука, 1988. С. 108–112.
- Раппопорт, 1993 — Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993. 288 с.
- Ткачоў, 1997 — Ткачоў М. А. Анатоль Мікалаевіч Кірпічнікаў // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. Мінск: БелЭн, 1997. Т. 1. С. 326.
- Торшын и др., 2016 — Торшын Я., Дук Д., Коц А., Іаанісян А., Зыкаў П. Спасціжэнне першапачатковай задумы архітэктуры Полацкай Спаса-Праабражэнскай царквы: па выніках даследаванняў 2015 г. // Беларускі гістарычны часопіс. 2016. № 7. С. 5–16.
- Трусаў и др., 1993 — Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 155 с.
- Штыхов, 1963 — Штыхов Г. В. Археологические раскопки в Витебске // Вопросы истории Белоруссии: Материалы IX конф. молодых ученых Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1963. С. 62–64.

The role of the Leningrad architectural and archaeological school in studies of the Belorussian architecture of the 11th–14th century

A. N. Kushnerevich

This paper first demonstrates the important role of representatives of the Leningrad school of architectural archaeology M. K. Karger, P. A. Rappoport, F. D. Gurevich, V. A. Bulkin, M. V. Malevskaya, L. N. Bol'shakov, O. M. Ioannisyan and E. N. Torshin in scientific attribution of the Belorussian architecture of the 11th–14th century. They conducted a major work for identification of earlier unknown churches, more precise attribution of poorly investigated monuments, characterization of the process of genesis and evolution of local architectural schools and their relations with other art centres of Old Rus and the Romanesque West, as well as for generalization and systematization of the knowledge on church building in Belarus of the specified period. The attention of archaeologists and architectural historians is drawn to the fact that the notions of 'Old-Russian period' principally differ in terms of chronology in Belorussian and Russian art history. The present author argues that, as the history of the Belorussian architecture of the early stage of its development is concerned, the use of the term 'pre-Mongolian period' also is scientifically incorrect. The paper supports the reconstruction of the Sophia Cathedral of the 11th century in Polotsk proposed by the Belorussian architect and restorer G. A. Lavretskiy. The tasks are defined for the further art-historical investigation of the Belorussian architecture of the period under consideration.